

Этот шаг, напротив, заставил Сяо Сыму на мгновение усомниться. Она уже приготовилась к тому, что договориться не удастся, так почему же всё прошло так гладко?

Впрочем, возможность была прямо перед ней, так что какая разница.

Она достала телефон и добавила его в друзья.

Аватаркой Го Минчжи была просто пустая картинка, а у Сяо Сыму стоял... лимон.

Го Минчжи небрежно перевел взгляд с неё на эту лимонную аватарку и обратно.

Его выражение лица стало многозначительным:

— Ты фанатка Фу Нин? По-моему, это... чересчур фанатично.

Сяо Сыму, не поднимая головы, записывала его имя в контактах, чувствуя смутное раздражение.

Во время разговора ей всё время казалось, что он подавляет её, удерживая в слабой позиции. И хотя цели она добилась, инициатива, похоже, оставалась не в её руках.

Она вскинула голову и с натянутой улыбкой парировала:

— Даже такая фанатичность не сравнится с твоими поклонниками, великий блогер.

— Ты знаешь меня, — мягко улыбнулся Го Минчжи.

Сяо Сыму подняла взгляд, убрала телефон в карман и, поводя глазами, осмотрела обстановку. Следов того, что здесь живет кто-то ещё, она не заметила.

— Видела видео, которые ты записываешь, довольно неплохо. А что, ты тут один живешь?

Го Минчжи улыбнулся, не вдаваясь в подробности:

— Одному свободнее.

— Кстати, это я купила специально в одном очень вкусном ресторане. Попробуй, в качестве подарка при встрече.

Сяо Сыму взяла бумажный пакет с контейнером, стоявший рядом, и поставила его на журнальный столик. Затем она слегка пододвинула его к мужчине, сохраняя невозмутимый вид — ни тени смущения.

Упаковка в том ресторане была изысканной, а еда внутри была нетронутой. В любом случае, Ниннин это не нужно, так что проще отдать ему.

— Что ж, благодарю. Если что-то прояснится, я свяжусь с тобой.

Он опустил взгляд на пакет, но улыбка не сошла с его лица.

Сяо Сыму кивнула:

— Тогда не буду тебя отвлекать.

Спустившись вниз и сев в машину, она не спешила уезжать. Вместо этого она достала телефон, нашла видео, опубликованное на аккаунте Го Минчжи полгода назад, и принялась вглядываться в детали.

Планировка гостиной на фоне видео была очень похожа на ту, что она только что видела в квартире.

Он не ответил, как долго здесь живет, но, судя по дате публикации, он обитает тут минимум полгода.

Сяо Сыму потеряла переносицу, чувствуя тревогу.

Кто знает, можно ли на него положиться? Лишь бы не навлечь беду на свою голову. Если Ниннин узнает, что она тайком проворачивает такие дела, то может невзлюбить её.

В гостиной.

Го Минчжи смотрел на бумажный пакет, задержав взгляд на напечатанном названии ресторана.

Значит, вечером она была вместе с этой своей подругой.

Он поднялся, подцепил пакет за ручки и подошел к мусорному ведру. Разжав пальцы, он позволил пакету упасть внутрь. Тот одиноко и жалко лег на дно.

— Специально купила, как же. Врет и не краснеет.

У этой её подруги неплохо получается плести небылицы, да и наглости ей не занимать. Ума не приложу, как такие разные люди вообще сошлись.

Го Минчжи не разозлился, напротив, он с довольной улыбкой покосился на закрытую дверь, словно видел, что происходит за ней.

В спальне.

Фу Нин, приняв душ, лежала в кровати. У неё был строгий режим, и когда не было дел, она ложилась рано. Вот только спала она плохо — засыпала с трудом и легко просыпалась.

Из гостиной доносился стук каблуков, и уснуть было невозможно.

Она села, надела тапочки и вышла в коридор. Её мать, Ян Гун, расхаживала по гостиной на высоких каблуках.

— У нас дома не подиум, — сказала Фу Нин. — Потихе, пожалуйста.

У Ян Гун был свой магазин одежды, она возвращалась домой около девяти вечера. Изысканный макияж и модный наряд не могли скрыть презрительного взгляда, которым она одарила дочь.

— Какая неженка, чуть что не так — сразу выбегает и кривится.

Фу Нин молча смотрела на неё. Ян Гун, почувствовав невольный страх, фыркнула и неохотно поплелась в прихожую переобуваться.

— Если хочешь денег, води себя прилично и не лезь ко мне, — бросила Фу Нин и снова плотно закрыла дверь.

За дверью слышались шаги матери, направляющейся в свою спальню. По пути она снимала украшения — было слышно, как они позвякивают, ударяясь друг о друга.

Отец Фу Нин, Фу Бинь, постоянно был в разъездах. Стоило ему вернуться, как в доме начинались скандалы. Ян Гун и Фу Бинь уже много лет спали в разных комнатах, и после переезда сюда у каждого из троих была своя спальня.

Фу Нин легла обратно, пытаясь настроиться на сон.

В мягкой весенней ночи кто-то спал безмятежным сном, а кто-то погружался в кошмары.

— Это всё из-за тебя!

— Всё из-за тебя...

Женский плач, полный отчаяния и упрямства, звенел у неё в ушах.

На неё смотрели налитые кровью глаза, а руки плачущей женщины вцепились в её плечи, яростно тряся. Хриплый, ненавидящий голос звучал как сухая, потрескавшаяся земля — печально и безнадежно.

— Почему? Почему?! Если бы не это лицо, которое еще может пригодиться... я бы его искромсала...

Женщина, казалось, выбилась из сил, её руки безвольно упали, и она осела на пол.

Фу Нин посмотрела на свои детские ладошки и попыталась подойти, чтобы помочь ей подняться:

— Дома есть лекарства, давай сначала обработаем рану...

Её голос звучал не по-детски мягко, но в нём сквозило не свойственное возрасту хладнокровие.

Женщина резко подняла голову, долго и пристально вглядываясь в неё, и её взгляд стал острым, как шило.

— Не смотри на меня так. Тошно.

Протянутая рука Фу Нин замерла, дыхание перехватило.

Снова открыв глаза, она уставилась на расплывчатую тень люстры на потолке и медленно села.

Лоб покрылся испариной, пряди черных волос упали на плечи, а челка закрывала левый глаз. Посидев так несколько секунд в оцепенении, Фу Нин пришла в себя и посмотрела в окно.

Там была непроглядная тьма — всё еще глубокая ночь.

Она снова легла и провалилась в сон до самого будильника.

Проснувшись, она проверила телефон. Агент Ни На прислала сообщение еще рано утром:

Ни На: Воспользуйся этими выходными, сходи в спортзал.

Фу Нин: Поняла.

В доме матери уже не было — в пять утра она уехала на оптовый рынок за товаром. В последние годы дела в магазине шли неважно, больших денег не было, поэтому она распустила персонал и сидела в магазине одна, лишь бы убить время.

Позавтракав, Фу Нин набрала номер личного тренера.

Через несколько секунд раздался бодрый женский голос:

— Лю Вэньшань, я приду сегодня после обеда, подстрой свой график.

— Хорошо, давай посмотрим... примерно в полтретьего. В будни людей немного, снаряды свободны, просто красота.

Получив подтверждение, Фу Нин коротко ответила:

— Угу.

Она положила трубку.

До обеда было еще далеко, и она начала листать короткие видео, чтобы скоротать время. Видео от разных блогеров сменяли друг друга, глаза пробежали по экрану, но содержание не откладывалось в голове. Палец машинально свайпал вверх.

Ощущение, словно открываешь слепую коробку, заставляло листать дальше, но вдруг Фу Нин потеряла интерес и собралась выйти из приложения.

В этот момент палец коснулся раздела с рекомендациями поблизости, и на экране возник улыбающийся кудрявый мужчина. Название аккаунта в левом нижнем углу гласило: Минчжи.

Это же тот самый человек из квартиры напротив...

Подумав немного, она нажала на профиль и на секунду задержала взгляд на цифре — у него был миллион подписчиков.

<http://bllate.org/book/20517/2045894>